

АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акмамбетова Марияш Елемесовна, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: akmambetova@mail.ru.

Природа университетского образования не является в узком смысле профессиональной; образование должно стать некой базой для становления специалиста. Практика подготовки специалиста носит научно-технологический характер, и специфика научно-педагогической деятельности представляется как особая совместная деятельность науки, научно-методологической трансформации и современного учебного процесса. Важным признаком фундаментальности образования является формирование способности «упаковывать современные знания».

Ключевые слова: университет, университетское образование, фундаментальное образование, всемирный кризис образования, единство и универсальность знания, качество носителя знания, качество образования, качество знаний.

ASPECTS OF FUNDAMENTAL NATURE UNIVERSITY EDUCATION

Akmambetova Mariyash E., assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: akmambetova@mail.ru.

The university education nature isn't professional in narrow sense; it (formation) should become a certain base for formation of the expert. Practice of preparation of the expert has scientifically-technological character, and specificity of scientific and pedagogical activity is represented as special joint activity of a science, scientifically-methodological transformation and modern educational process. An important sign of fundamental nature of knowledge is ability formation "to pack modern knowledge".

Key words: university, university education, fundamental education, the world crisis in education, unity and universality of knowledge, quality of the knowledge conveyer, quality of education, quality of knowledge.

Перспективы развития рынка труда связаны с квалификацией, и образование не может ориентироваться на сегодняшнюю ситуацию, оно должно работать на будущее, что невозможно без ориентации на фундаментальность знаний. Университет становится гарантом, механизмом такой социальной потребности, как стабильное, устойчивое развитие общества.

Говоря об истории университетов как образовательных и общественных институтов следует выделить несколько этапов.

Европа знакома со словом «университет» еще с начала XIII в., которое служило для обозначения Сорбонны во Франции, Оксфорда и Кембриджа в Англии, Хайдельберга и Тюбнгена в Германских государствах, Болоньи в Италии.

Для Нового времени характерна система высшего образования и в то же время некая автономия «университета», когда вместе со становлением индустриальных обществ накопление капитала и определенная организация производства создают своего рода двигатель экономического и социального развития. Университеты, рождаясь как бы заново в момент социального прогресса, содействуют созданию иной модели знания, где исследования и предметность играют важнейшую роль. Становясь «государством в государстве», университеты имеют возможность создать и сохранить

внутри себя культурное, идеологическое и научное призвание, имеющее наднациональный характер [1, с. 38].

XIX век вновь реформирует университеты и сознательно оставляет в прошлом средневековые, абсолютно монархические так называемые университеты. Университет XIX в. соотносится с множеством других учреждений образования и составляет вместе с ними комплексную систему. Содержание образования решает задачу не только сохранения знания, но и создания новых знаний, тем самым обеспечивая прогресс общества.

В XX в. университеты уже не только место выработки культурного кода, место, где нация размещает свои собственные ценности, не просто инструмент производства новых знаний. Задачи университетов расширяются и усложняются. Они столь сложны, различны, порой противоречивы, что рождается вопрос: могут ли они быть решены организациями, которые называются университетом? Будучи столь мощными, занимая центральное место в современных постиндустриальных обществах, не исчезнут ли они?

Понятие «университет» в переводе с латинского означает «совокупность» [7, с. 927]. Являясь частью теоретической мысли, идея университета отрицает единообразие этой совокупности, в том числе и ее профессиональной деятельности. Университет всегда рассматривался как общность людей духовно связанных, осознающих свою избранность и особое предназначение в обществе. Несомненно, различные идеи университета отразились и на образовательных традициях. Уже в ранних моделях университета (и у Гумбольдта, и у Ньюмена), между обучением и образованием проходила граница [5, с. 30]. Университет не просто аккумулирует знания, он стремится к интеллектуальному развитию студентов, что достигается универсальным обучением, свободным передвижением мысли и личным общением. Развитие технической сферы, ее внедрение в человеческую, а порой ее подчинение себе заставило усилить акценты на гуманитарно-гуманистическом воспитании и образовании студентов. Отсюда и второе название этого направления как гуманистического, но, когда речь идет о методах образования, наборе изучаемых дисциплин, под либеральным направлением подразумевается классическое и фундаментальное образование.

Современный университет многофункционален и многозначен. Среди основных системообразующих направлений и функций – обучающая, исследовательская, профессиональная, сервисная, культурная и гуманистическая [6, с. 17]. Студенты по-прежнему не столько «получают профессию в ходе образования», сколько «образовываются, получая профессию». Университет остается специализированным местом взросления с «углубленным изучением ряда дисциплин» [6, с. 20].

Специальное профессиональное обучение в университете всегда означало его интеграцию в некий предположительно единый и целостный корпус знаний, развитие которого было подчинено его главной цели – обеспечению единства знания и универсальности.

Сейчас можно говорить о том, что современный университет утрачивает то, что имело бы ценность познания для образования человека в связи с тем, что нет никакого представления о том сущем, которое мы хотели или могли бы найти и познать, а подчас нет и желания сделать этот поиск смыслом образования.

Впервые концепция фундаментального образования была сформулирована Гумбольдтом в начале XIX в. и определяла, что предметом такого образования должны быть те знания, которые на конкретном этапе своего развития формулирует фундаментальная наука. С течением времени все быстрее сокращалось число научных направлений, которые избежали прикладного приложения в технологии. Фундаментальность противопоставляется или профессиональной (практической) направленности обучения, или его доступности.

Одни понимают фундаментальное образование как более углубленную подготовку по заданному направлению, каковым и должно быть качественное образование, другие – как образование, в котором сочетаются гуманитарное и естественнонаучное знания на основе изучения широкого круга вопросов («образование вширь»).

Фундаментальное образование необходимо, причем оно должно строиться именно на базе сочетания естественнонаучных и гуманитарных знаний, диалога двух культур. Это требование обусловлено тем, что полученное прикладное образование крайне быстро устаревает в силу быстрых темпов экономических и социальных изменений. Кроме этого, возникают новые требования к профессиональной деятельности: применение знаний в виде технологий требует оценки последствий их применения (например, в области нанотехнологии, геной инженерии, информационных технологий). Существенную помощь в разрешении возникающих социально-этических проблем и профессиональных задач может оказать та целостная картина, которая складывается именно в результате полноценного системного образования.

В отличие от конкретных знаний и фактов фундаментальные знания меняются сравнительно медленно, живут долго. Это позволяет им сохранять свою значимость в течение среднего срока трудового стажа выпускника школы или вуза. Выработанные на их основе умения думать, самостоятельно добывать информацию, анализировать ее достоверность позволят выпускнику при необходимости даже изменить сферу деятельности.

Достижение этой задачи гармонического соединения в современном образовании сталкивается со сложностями. Например, ограниченность учебного времени, распространение прагматического отношения к образованию, психологические трудности восприятия понятий и образов, наук, не входящих, по мнению обучающегося, в сферу непосредственных интересов.

Фундаментальное образование – стартовая база для социализации личности, устойчивая привычка учиться; «языковая подготовка» как средство получения информации и общения; знание языка математики как универсального языка построения теорий окружающего мира, который может быть использован при изучении любой отрасли науки и при овладении любой профессиональной деятельностью; знание информационных технологий. Тогда фундаментальное образование (независимо от уровня и ступени) позволяет приступить к квалифицированному труду, в отличие от неквалифицированного труда, не требующего специальной подготовки, и от мало-квалифицированного труда, приступить к которому позволяет краткая профессиональная подготовка (например, курсы).

Образование в современном обществе – одна из самых обширных сфер человеческой деятельности, в которую включена большая часть общества: одни в качестве обучаемых, другие – обучающихся, третьи – активно наблюдающих. Высшее образование, являясь ведущим фактором социального и экономического прогресса, подтверждает, что основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений.

Середина 60-х гг. прошлого века характеризуется тем, что передовые страны пришли к выводу о невозможности научно-технического прогресса разрешить наиболее острые проблемы общества и личности. Развитие производительных сил не обеспечивает минимально необходимый уровень благосостояния сотен миллионов людей, экологический кризис создает реальную угрозу тотального разрушения среды обитания человечества и т.п. Будущее развитие больше определяется уровнем культуры и мудрости человека. По мнению Эриха Фромма, развитие будет определяться не столько тем, что человек имеет, сколько тем, кто он есть, что он может сделать с тем, что имеет [8, с. 245].

Все развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, причем вкладывали в них огромные финансовые средства. Реформы высшего образования обретают статус государственной политики, так как государства осознают, что уровень высшего образования в стране определяет ее будущее развитие. В связи с этим решались вопросы роста контингента студентов и числа вузов, качества знаний, новых функций высшей школы, количественного роста информации и распространения новых информационных технологий и т.д.

Последние десятилетия характеризуются настойчиво дающими о себе знать проблемами, которые не удается разрешить в рамках реформ. Всё чаще говорят о

всемирном кризисе образования, которому, как считают исследователи, больше 50 лет. Ф.Г. Кумбс, первый директор Международного института планирования образования, еще в 1967 г. на Уильямсбургской конференции ЮНЕСКО выступил с докладом «Всемирный кризис образования» и впервые дал анализ нерешенных в этой области проблем: «В зависимости от условий, сложившихся в различных странах, кризис проявляется в разной форме, сильнее или слабее. Но его внутренние пружины в одинаковой мере проступают во всех странах – развитых и развивающихся, богатых и бедных, издавна славящихся своими учебными заведениями или с великим трудом создающих их сейчас» [4, с. 10].

Современный специалист, кроме глубоких профессиональных знаний, умений и навыков, должен видеть место своей предметной области в мире универсальных закономерностей природы и общества. Образование является важнейшей сферой социальной жизни. Именно образование формирует интеллектуальное, культурное, духовное состояние общества. Учитывая, что «образование – это сфера и вид деятельности, а не знание, точно так же как общество – не социология, язык – не лингвистика, а животные – не зоология, следует понимать, что создание целостной системы образования, ориентированной на всесторонне раскрытие творческих способностей школьников, студентов и слушателей, – необходимость, продиктованная временем» [4, с. 55].

Качество носителя знаний (учителей, профессорско-преподавательского состава) определяет качество образования. Новые производственные, информационные, педагогические технологии, возникающие в результате научно-технического процесса и нового осмысления целей и результатов образования, требуют непрерывного образования. Показателями качества, исходя из понимания качества образования, выделяют качество и мотивацию преподавательского состава, состояние материально-технической базы учебного заведения, качество учебных программ, студентов, инфраструктуры и знаний, инновационную активность, востребованность и конкурентоспособность выпускников на рынке труда, достижения выпускников.

Ключевой фигурой в образовательном процессе является преподаватель, поэтому политика обеспечения качества начинается с формирования преподавательского корпуса.

Качество преподавателя, не только передающего знания, но и формирующего личность обучаемого, его мировоззрение и духовность, – понятие, скорее всего, комплексное, включающее в себя уровень компетентности, потребность и способность заниматься преподавательской деятельностью, научно-исследовательскую активность, наличие научной школы и многое другое.

Каждая из составляющих понятия «качество преподавателя» может быть детализована и, как правило, не поддается количественной оценке. Например, уровень компетентности определяется базовым образованием, последующим самообразованием, наличием ученой степени и звания, стажем педагогической работы, опытом практической работы в конкретной области. Материально-техническая база вуза характеризуется наличием и стоимостью основных средств, обеспечивающих образовательный процесс, проведение научных исследований и разработок (здания, машины и оборудование, библиотека и др.).

Безусловно, качество образования зависит от мотивации персонала. У преподавателей должен быть соответствующий социальный статус, что обеспечит привлекательность преподавательской работы. Качество учебных программ проявляется не только в соответствии образовательным стандартам в области той или иной учебной дисциплины, но и в наличии инновационной составляющей [2, с. 55]. В центре образовательного процесса стоит потребитель знаний – обучающийся. Именно для него читаются лекции, пишутся учебники, разрабатываются новые образовательные технологии, поэтому правомерно говорить о качестве обучающегося, который является тем материалом, который должен быть превращен в конечный результат образовательного процесса.

Качество знаний определяется их фундаментальностью, глубиной и востребованностью. Качество образования можно рассматривать как многомерное понятие:

это востребованность полученных знаний в конкретных условиях и местах их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни [4, с. 134].

Структурная перестройка российского общества, изменения в социально-профессиональной сфере привели к необходимости модернизации образования. Развитие высшего профессионального образования направлено на выявление способов его адаптации к требованиям рынка труда и создание качественно новой профессиональной школы, способной занять достойное место в рыночной экономике и удовлетворять потребности каждой личности в получении профессиональных знаний и социального опыта.

Глобализация, политические, идеологические, экономические перемены стали причиной преобразований во многих сферах общественной жизни, в том числе в образовании. Данная проблема касается не только системы образования России, ее регионов, но и образовательной практики всего мирового сообщества, что свидетельствует о ее актуальности, масштабности и значимости для современной цивилизации.

Фундаментальное знание объединяет, «сворачивает» разные аспекты объекта изучения в какие-то емкие образы, понятия, законы, которые в каждом конкретном случае могут быть мгновенно «развернуты», эффективно применены для решения конкретных задач. Фундаментальности нельзя научить как некоторому навыку. Действительно, умение видеть предметы во всем их многообразии связей с миром вырабатывается в процессе длительной систематизированной индивидуальной мыслительности человека [2, с. 247]. Фундаментальность образования можно только предложить как систему условий (возможностей) в развитии личности и наметить пути ее личностного присвоения. Фундаментальность – это итог и качество личностного усвоения знаний индивидом, зависящее от личностных целей, способностей, усилий индивида и условий, которые сложились при усвоении знаний. С методической позиции современной педагогики фундаментальность – это качество «упаковки современных знаний» [3, с. 90].

Перед педагогикой стоит задача определения более простого критерия фундаментальности знания, на основании которого фундаментальные знания могли бы быть выделены (отделены) от других, которые этому критерию не удовлетворяют. Надо констатировать, что такого универсального критерия на сегодняшний день нет, критерии фундаментальности носят субъективный характер, то есть в определении фундаментальности того или иного знания присутствует авторство.

Список литературы

1. Афанасьев Ю. Н. Может ли образование быть негуманитарным? / Ю. Н. Афанасьев // Вопросы философии. – 2000. – № 7. – С. 37–42.
2. Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе : учеб.-метод. пос. / под ред. Т. В. Черниковой. – Москва : Планета, 2011. – 496 с.
3. Гура В. В. Фундаментальность и наукоемкость как качественные характеристики современного открытого образования / В. В. Гура // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – Прил. № 3. – С. 86–92.
4. Кумбс Г. Филипп. Кризис образования в современном мире: Системный анализ / Филипп Г. Кумбс ; пер. с англ. С. Л. Володиной, В. А. Кузнецова, С. П. Романовой ; под ред. Г. Е. Скорова. – Москва : Прогресс, 1970. – 261 с.
5. Ляхович Е. С. Миссия университета в европейской культуре / Е. С. Ляхович, И. В. Захаров. – Москва, 1994. – С. 28–33.
6. Мишед Л. Идея университета / Л. Мишед // *Alma mater* – Вестник высшей школы. – 1991. – № 9. – С. 17–21.
7. Новый словарь иностранных слов. – Минск : Современный литератор, 2005. – 1088 с.
8. Фромм Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2008. – 352 с.

References

1. Afanas'ev Ju. N. Mozhet li obrazovanie byt' negumanitarnym? // Voprosy filosofii. – 2000. – № 7. – S. 37–42.
2. Gumanitarnye tehnologii prepodavaniya v vysshej shkole : ucheb.-metod. pos. / pod red. T. V. Chernikovej. – Moskva : Planeta, 2011. – 496 s.
3. Gura V. V. Fundamental'nost' i naukoemkost' kak kachestvennye harakteristiki sovremenogo otkrytogo obrazovaniya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij Severo-Kavkazskij region. Obwestvennye nauki. – 2006. – Pril. № 3. – S. 86–92.
4. Kumbs G. Filipp. Krizis obrazovaniya v sovremennom mire: Sistemnyj analiz / per. s angl. S. L. Volodinoj, V. A. Kuznecova, S. P. Romanovoj ; pod red. G. E. Skorova. – Moskva : Progress, 1970. – 261 s.
5. Ljahovich E. S., Zaharov I. V. Missiya universiteta v evropejskoj kul'ture. – Moskva, 1994. – S. 28–33.
6. Mished L. Ideja universiteta // Alma mater – Vestnik vysshej shkoly. – 1991. – № 9. – S. 17–21.
7. Novyj slovar' inostrannyh slov. – Minsk : Sovremennyj literator, 2005. – 1088 s.
8. Fromm Je. Chelovek dlja samogo sebja. – Moskva : AST, 2008. – 352 s.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ЭТИКО-ЦЕННОСТНОМ КОМПЛЕКСЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Акопян Лусине Владимировна, аспирант, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9 e-mail: k_mini@mail.ru.

Как условие успешного развития современного общества формирование этнической толерантности предполагает учет различных онтологических и педагогических аспектов. Поликультурное образовательное пространство закономерно обладает этнорегиональными особенностями, характеризующимися полиэтничностью, многоязычием, разноразностной межкультурной коммуникацией, тесным контактом различных конфессий, что становится необходимой базой для формирования этнической толерантности учащихся.

Ключевые слова: этническая идентичность, нравственные ценности, толерантность, молодежная среда, Северный Кавказ, этика, ценности.

ETHNIC IDENTITY AND TOLERANCE IN THE POLY CULTURAL ETHIC AND VALUABLE COMPLEX NORTH CAUCASUS

Akopyan Lucina V., post-graduate student, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Russia, Pyatigorsk, Stavropol Region, ave. of Kalinin, 9, e-mails: k_mini@mail.ru.

As the condition of successful development of modern society, formation of ethnic tolerance assumes the accounting of various ontologic and pedagogical aspects. The polycultural educational space naturally possesses the ethnoregional features, being characterized polyethnicity, multilingualism, raznourovnevy intercultural communication, close contact of various faiths that becomes necessary base for formation of ethnic tolerance of pupils.

Key words: ethnic identity, moral values, tolerance, youth environment, North Caucasus, ethics, values.

Возникновение межнациональных конфликтов, обострение этноцентрических тенденций в жизни социума в результате изменения геополитической ситуации постсоветской эпохи резко осложнили воспитательно-образовательный процесс, поскольку именно молодежь как слой общества, наиболее чувствительный к переменам, демонстрирует трансформацию традиционных норм и ценностей как в онтологическом,